

Д.Е. СЛИЗОВСКИЙ

доктор исторических наук, профессор
кафедры Истории России Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва

А. ЧУГУНОВА

студентка бакалавриата (направление «Филология»)
Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва

А. ТИМЕРШОВА

студентка бакалавриата
(направление «Международные отношения»)
Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ ВНЕЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ АТАКИ НА СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКУЮ КУЛЬТУРУ: ОПЫТ АРТИКУЛЯЦИИ ПРОБЛЕМЫ

В статье предпринята попытка проследить и проанализировать тексты, мысли, мнения, замечания, повествующие об атаке на статус русского языка на фоне широкого исторического и геополитического контекста. Цель исследования – проанализировать физическое и духовное состояние русского языка под влиянием внеязыковых факторов, рассредоточенных на трех уровнях: геополитическом, историко-политическом и личностном. В статье также представлены своего рода виртуальные пожелания о выходе из кризисного состояния, в которое сегодня погружен русскоязычный мир внутри себя и вовне.

Ключевые слова: русский язык, русский язык в мире, историко-политическое содержание атаки на русский язык.

*Хоть убей, следа не видно,
Сбились мы, что делать нам?
А.С. Пушкин*

1. Актуальность проблемы. Русский язык как особая сфера продолжения русскости, а не только фактор совокупности явлений ее речевой деятельности, сегодня оказался в невероятных обстоятельствах из-за условий своего существования и жизни. Русистам внутри и во вне русского языка и мира предстоит найти и объяснить эти самые условия и своего существования, и условия жизни языка, выходя за пределы сугубо речевой деятельности. Русский язык – бесспорно отличается от политических, исторических и прочих форм жизни, но язык столь же бесспорно – общественное установление и явление. И в таком статусе язык становится предметом историко-политической и геополитической критики как рефлексивной процедуры по отношению к подобному рода событиям и процессам. К слову, в лингвистике эта проблема не является новой и спонтанной. Это – результат и следствие долгого и сложного развития, жизни и смерти языков и науки о языках, прояснения функционального статуса языковой среды в контексте его анализа [3. С. 790]. Рискнем заявить, что природа и характер отношений и связей языка, а также внешних условий его развития, современные реалии таких отношений, актуальны настолько, что дают основание и повод не только развить прежние научные догадки семиологии, но и расширить предметную область ее дискурса.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [6; 1; 7; 19; 9; 10].

Однако проблему политизации русского языка в постсоветском пространстве нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Актуально в научном и прикладном аспекте истолкование происходящего сегодня в русском языке и с русским языком не столько в виде поступающих сигналов о функциях языка, сколько о характерных признаках его статуса, природы изменений в содержании функций при переменах условий развития. Основоположник московской лингвистической школы Ф.Ф. Фортунатов еще в свое время обращал внимание на подобные эксцессы и проявления. Для него язык – не одна лишь «внешняя оболочка по отношению к явлениям мысли» и не только «средство для выражения готовых мыслей», а прежде всего «орудие для мышления» [5. С. 6]. Некоторые носители русского языка, для кого он родной и кому близок, не хотят с этим соглашаться. Или не готовы адекватно воспринимать сложности бытия современного русского языка.

Не исключаем критику такого подхода, где могут быть упреки в том, что мы пытаемся рассматривать зависимость развития языка от чего-то другого, чуждого ему.

2. Смыслы парадоксальности происходящего с русским языком.

Происходящее сегодня с русским языком, шире, с русской культурой, – состояние очень странное и парадоксальное. Русский язык, как (евразийская, а не атлантическая?!) система жизни знаков, коммуникаций и значений, в очередной раз в своей истории переживает состояние близкое к кризису. Глубина его ничем не измерима и не объяснена, поэтому – парадоксальна. Интуитивно чувствуем, что русский язык сегодня, будучи поруганным и отвергнутым, парадоксальным и странным образом обновляется с невероятной силой как язык символов, значений и смыслов. Речь идет, с нашей точки зрения, об обновлении русского языка в границах семиологии, где лингвистика, языкознание и прочее – только часть этой общей науки [13].

Парадоксально, когда многие из нас фиксируют упадок русского языка, падение его престижа в мире. Когда открыто поддерживаются на глобальном и государственном уровнях в Европе, Северной Америке и в других странах русофобия. Многими представителями мировой культуры и, что не менее важно – самими носителями русского языка внутри России, также, в прямом смысле поощряется атака на русский язык и культуру. В то же самое время российский народ, его государство, армия, посредством языковых значений, смыслов ведут бесстрашный и смелый диалог. Можно считать этот диалог, полемику, спор, упреки, оскорбления, унижения одной из форм гибридной войны против русского языка и русской культуры. Конечно же, на русском языке мы бы предпочитали говорить не только о войне в ее физическом проявлении, которую начала Россия против Украины, о факте, ставшим сигналом для отвода внимания от всего русского в целом и для распространения русофобии, а о сигналах, знаках, символах завершения войны в ее убийственно-кровавом значении. О переформатировании физической войны в войну за мир, за культурную, языковую безопасность. Всему миру еще предстоит воспринять красоту и свет русского знака, слова и смысла, которые остаются сегодня практически недоступными пониманию современников. Признать такую логику суждений очень тяжело. Особенно тяжело, если видеть, как идут дела. Возможно, станет еще тяжелее. Начинаем всегда очень скверно, цена такого шага очень велика. Но, не сделай того, что делаем и сделали, то война коснется не только русского языка и культуры. И не только пространства русского языкового и культурного ареала.

3. Неязыковые факторы понижения статуса языка. Русский язык и русская культура сегодня в очередной раз отстаивают свое право быть и оставаться не только и не столько языком российского народа, культуры, российской цивилизации, государственности, сколько языком, культурой и литературой мирового значения. Верно будет и то, что в отличие от прошлых эпох и времен, вызвавших серьезные проблемы со «здоровьем» русского языка, сегодня, как нам представляется, физическое и духовное состояние русского языка оказалось под угрозой именно из-за беспрецедентного

влияния и воздействия на русский язык внеязыковых факторов. Некоторые внеязыковые факторы составляют угрозу для любого языка, – не только русского. Можно везде наблюдать усиление разрушающей силы внеязыковых факторов и условий для полнокровного развития языков. Буквально вчера артикулируемые в исследованиях внеязыковые факторы, их совокупность были угрожающими для любого языка [17], и для русского тоже [12].

Многие ученые, лингвисты, филологи, литераторы, изучая состояние русского языка, пытаются предложить прозаичное объяснение, происходящее с языком под влиянием внеязыковых факторов. Удивительное дело, к такого рода рефлексии, к этой категории интеллектуалов примкнули сегодня политики и политикины всех уровней – от глобального до личностного. Совокупностью своих дел и поступков, заявлений и демонстраций они сформировали тяжелую атмосферу поругания «русскости», и верят в безупречность и благородство своих замыслов. Для них уже как бы и нет непреодолимого препятствия для понижения репутации русского языка и культуры. Множество сигналов и опять же на всех уровнях поступает об остракизме русской литературы, поэзии, спорта, театра, русских языковых школ. Открытой и даже своего рода навязчивой идеей для европейцев стала дискриминация русских по духу и формам культурных мирового уровня достижений, и преследование их носителей. Русские, как этнос, стали подвергаться в Европе и Америке буквально гонениям [23]. Поэтому русский язык и даже русская культура как мировое явление переживают сегодня состояние близкое к драматическому. И это состояние есть следствие неприкрытой атаки на статус и репутацию русского языка и русской культуры. Как мыслить этот процесс?

В истории русского языка подобные эксцессы не вновь. Но нельзя отмахнуться от того, что сложившееся состояние русского языка и русской литературы отражает процесс далеко выходящий за пределы, классифицируемые как экзотизмы – чуждые русскому языку, портящие и губящие русский язык. Возможно это лишь пугающее русистов преувеличение. Преувеличение даже на фоне признаков растерянности и уныния в среде русистов из-за потери международной репутации языка, его престижа и интереса к его изучению. Несколько смягчает ситуацию и атмосферу поругания русского языка то, что пока остаются устойчивыми представления о статусе русского языка, где широко пользуются паллиативными понятиями: остается «сравнительно высокое положение русского языка», «еще сохраняется престиж русского языка», «в последнее время наблюдается тенденция к заметному сужению сферы использования русского языка в мире» [11]. Такого рода суждения, надо признать, остаются в головах и мыслях представителей русской школы русистики, академического сообщества русистов.

Возможно многим сподручно преувеличивать степень драматизма с русским языком, русской культурой. Отчего так, тоже еще неизвестно!

Но объяснение должно быть, и непременно не только в сугубо лингвистическом и семиологическом значениях, при которых изучается способы взаимовлияния знаков языка и совокупность явлений человеческой жизни. Русский язык будучи живым организмом, подвержен воздействию поворотов в истории человечества. Язык как живой организм реагирует на происходящее. И вместе со средой своего обитания переживает боль, страдания, радости и вдохновение.

И тогда мало толку и еще меньше смысла в очередной раз признавать глубину переживаемого русским языком до уровня драмы. Драматизм языка – это всего лишь в высшей степени напряженная война культур между традиционалистами и прогрессистами. По геополитическим меркам – это конфликт высокого уровня между атлантистами и евразийцами. Нет резона, продолжая эту же линию, стенать: процессу самого мышления на русском свойственно та же глубина поражения. Не спасают ни русский язык, ни русскую культуру пугающие утверждения, что творимое с языком уже более, чем серьезная угроза для судеб российской культуры, науки, наукам о языке, литературе, поэзии, в целом – российской цивилизации. И мировой культуре, и цивилизации так же угроза не малая, когда оперируем цифрами: носителей русского языка на земном шаре лишь около 285 млн. человек, и русский язык занимает только 8 место в рейтинге языков мира [21]. Признать или отвергнуть такого рода факты, процессы, если они и являются реальностью текущего момента, это слишком поверхностно об этом думать. Но и усложнять процесс не лучший из способов мышления даже на русском языке, и во имя его защиты, над чем трудятся многие и многие [8].

Тоже многие сегодня интуитивно чувствуют и догадываются, что в лучшем из миров глобализма, Постмодерна, Постлиберализма и Постправды не только русскому языку, русской культуре, но и России не должно быть. Но всему человечеству, погружающемуся в стихию либерального авторитаризма и национализма тоже нездоровиться. На стороне тех, кто так думает и мыслит, кто так говорит на своих языках, и на русском тоже вся русская история диалектического перманентного спора, полемики, часто перерастающих в войну. И все та же история опять же на стороне тех, кто помнит, чем вершилась любая из войн, где русский язык был и воином, и спасителем от войны.

Мы – этнические русские и русские по духу. Мы – не этнические русские, но русские по готовности быть с русскими вместе, ищем выход из затруднений. У нас есть надежная опора на этом пути спасения и победы. В попытках приблизиться к анализу происходящего со статусом и процессом развития русского языка в чрезвычайно угрожающей для него обстановке, мы не исключали бы полезности того метода, которым активно, успешно и продуктивно пользовался академик Виктор Владимирович Виноградов. Ярм оппонентам и всякого рода критикам русского языка, радующимся

понижению его мирового статуса, придется считаться с нетленной мыслью академика, высказанной им еще в 1967 году в Париже: «Богатство и многообразие средств русского литературного языка, делающего его совершенно своеобразным и неповторимым явлением в кругу наиболее развитых мировых языков, во многом объясняется ходом социально-исторического движения самой системы русского языка и «внутренними законами» ее развития» [2. С. 4-16].

С русским языком, на наш взгляд, происходит то же, что обычно происходит при переходе с одного языка на другой. Лучшая иллюстрация к таким суждениям – эпизод их переписки Б.Л. Пастернака с Мишелем Окутюрье. Пастернак как-то, еще в 1959 году, будучи в состоянии серьезных переживаний, созданных атмосферой его литературного и поэтического бытия, на этот счет заметил: «Переходить с одного языка на другой – это больше, чем переместиться из одной страны в соседнюю. Это, скорее, шаг из одного несуществующего столетия в другое, пригрезившееся» [4. С. 533]. Грезы не исключают того, что русский язык ищет своих друзей, перемещаясь из одной страны в другую. И самое большее, что они могут сделать для русского языка, – просто быть ему друзьями.

Будет ошибочным не видеть переживания носителей русского языка и культуры, сконцентрированных не только вне самой России, но и в самой России. И того, как к ним относятся и как понимают и принимают их страдания. Казалось бы, внеязыковые факторы изменений в языке: развитие политических прав и свобод в обществе, рыночных капиталистических отношений, открытость общества к нововведениям; революционный характер изменений в электронных средствах коммуникации: все это должно бы снять препятствия для свободного и конкурентного развития языков, литературы, обеспечить их носителям такой же свободный доступ к мировым достижениям. Но как ничтожны могут быть последствия этих самых внеязыковых факторов, если держать в уме лишь то, что эти факторы влекут за собой функционально-стилистические перемены в языке, возвышение роли дискурса, развитие диалоговых форм общения, к освобождению СМИ от цензуры. Оказывается, языком, словом, погруженным в атмосферу декларируемых политических прав и свобод, можно отталкивать, презирать, издеваться. Страшнее этого то, когда мастера контрастов в языке свою ненависть и презрение делают так похожей на любовь и заботу: «До сих пор высокопоставленные официальные лица США красноречиво говорили о необходимости проводить различие между режимом Путина и самими россиянами. Но поскольку антироссийские настроения во многих странах сильны, а некоторые российские эмигранты подвергаются остракизму просто за то, что говорят по-русски, особенно важно, чтобы западные лидеры продолжали подчеркивать, что они не считают войну Путина «войной

русского народа»» [20]. Любовь и забота таких персонажей современности обещает несбыточное. Их эмоция заставляет их же верить в невозможное.

Четко сегодня для себя фиксируем следующее. Отмена русской культуры стало модным трендом, прежде всего, в странах европейской культурной традиции после введения Россией специальной военной операции, фактически войны, на Украине [18]. Опасной для устойчивого развития традиционной русской культуры становится, так называемая, антивоенная позиция большого числа российских деятелей культуры [22]. Ее сторонники не хотят видеть той войны, которая началась до февраля 2022 года. Резонны и не двусмысленны в этих обстоятельствах вопросы, озвученные приверженцами осужденческой линии проводимой военной кампании. Их последователи открыто вступили на дорожку политизации культуры и ее продукта. Они прибегают к изощренной пропаганде своих убеждений, тайных мыслей. Для этой категории людей, профессионально связанных с русским искусством, его культурными достижениями, их продвижением на мировых площадках, как-то легко оказалось стать пламенными и страстными низвергателями этой самой русской культуры, которую они же ценили, тиражировали и жили за счет этой высокой культуры. Теперь для странных носителей русскости легко можно бросить слова, легко читаемые в переводе и на русском языке: «Так ли мощна русская культура, как ее ракеты? Да, и давайте использовать это против путинизма» [16]. Редкими на этом фоне являются сообщения в мировых СМИ, утверждения и мнения, что волна культурной негативной реакции на русских является не только дискриминационной, но ошибочной и контрпродуктивной [15].

Искренние и последовательные русисты не призывают любить русский язык и русскую культуру. Они убежденные противники лишь тех, кто мыслит не только не любить, а хотел бы «убить» русских и русскую культуру. У убежденных и последовательных русистов, их сторонников и почитателей, где бы они ни были в противостоянии с их яростными оппонентами, есть не только великий, но и могучий, правдивый и свободный русский язык, на котором говорили и писали выдающиеся умы, гении человечества. О русском языке и русской культуре можно сказать то же, что Стефан Цвейг сказал о Ф.М. Достоевском: «Трудное и ответственное дело – достойными словами говорить о Федоре Михайловиче Достоевском и его значении для нашего внутреннего мира, ибо ширь и мощь этого неповторимого человека требует новых мерок» [14. С. 68]. Трудное и ответственное дело говорить и писать о русском языке и русской культуре сегодня. Это уже не литературная метафора. Но на русском языке и тем же Достоевским, Блоком писалось и говорилось: «Будем азиатами! Будем сарматами! Вон из европейского Петербурга, назад в Москву, в Сибирь, в новую Россию, в третье царство!» [14. С. 157]. «Миллионы – Вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразиться с нами!» [17].

4. Заключение. Российской языковой и литературной реальностью является непрерывный процесс выработки и усвоения принципов русской филологической традиции. У русских языковедов и литературоведов всегда была потребность пересматривать основные принципы науки о языке и словесном творчестве. Для русских лингвистов, насколько это известно, не было границ для того, чтобы осознать, обосновать и развить учение о языке. Они не ограничивали себя в этом, заявляя даже о магической функции языка и готовности идти по пути поиска секретов получить возможность воздействовать посредством языка на сознание человека. Порой уходили в этих поисках так далеко, что не исключали для себя стать властителями мира, быть избранными, провоцировать революционные перемены, соблазняться культурой, литературой, поэзией, новыми науками о языке, и соблазнять этим широкие слои населения, тяготеющее по своей природе к удовлетворению нетабуированных желаний и потребностей. Связывая себя с науками о языке, русские лингвисты однажды поняли, что быть только в области языкознания для воплощения сугубо своих научных потребностей, – этого оказывается недостаточно. Глубокое усвоение этих самых принципов возможно. Возможно, но как отражение исканий новых словесных и художественных форм в среде творческих групп на фоне бурных исторических событий, с учетом и опорой на события эпохи «бури и натиска». По крайней мере так было всегда, и в прошлом. Еще в 1928 г. гуру лингвистики Роман Якобсон в соавторстве с Ю.Н. Тыняновым, уловили эту тенденцию и высказали убеждение, что, хотя языкознание и литературоведение оперируют собственными внутренними законами, эти законы должны быть соотносены с другими областями культуры – политикой, экономикой, религией и философией [15].

Вот почему будет оправданным на геополитическом и историко-политическом уровнях проследить и проанализировать процесс отношений России, соответственно, русского языка и русской культуры с западной, прозападной и незападной системами мышления, объявившими бойкот русской культуре и необходимости устранить ее из общественного пространства. На этом уровне есть возможность также наблюдать и анализировать поведение застывших в ожидании, куда склониться вектор культурного и языкового развития. На личностном уровне происходящее толковать и объяснять, как изложение профессиональной и гражданской позиции, эмоциональной включенности, эмпатии, субъективных оценок. Следует учитывать, что на личностном уровне всякого рода эмоции, и гражданская позиция перестают быть абстракцией и остаются таковыми лишь на геополитическом, историческом и политическом уровнях. Но нельзя исключать того, что анализ указанных процессов есть пересечение объективных и субъективных данных геополитического и историко-политического характера. В современных обстоятельствах нельзя игнорировать и тот процесс,

когда мысли, замечания, наблюдения, эмоции, определения – совпадают и расходятся с фактической стороной процесса. Любая попытка предложить ряд ответов императивного порядка, своего рода предложений и пожеланий, которые могут совпадать с настроениями истинных поклонников и носителей русского языка и культуры, может быть лишь попыткой, но не должным.

Объяснения большего и лучшего требует то положение, что одни и те же факторы, влияющие на изменения в языке, ныне оказались ничтожными по своему значению и содержанию. Скажем больше, смысл и значение внеязыковых факторов, не всех, разумеется, но базовых, стали противоположными. Или потеряли свою актуальность научной и практической пользы по причине того, что их прежняя смысловая интерпретация стала, минимум, устаревшей, ригидной. При таком контексте развития глобального мира, при тех переменах, что охватили политику, культуру, экономику постсоветского пространства, почему-то кризис с русским языком обрел размеры небывалой ранее величины и значения. При внимательном наблюдении заметны признаки драмы бытия языка. Но тот же уровень наблюдений показывает, физическое и духовное состояние языка, его трагедия обретают свойство и признаки живучести, обновления и развития до пределов, ранее недостижимых. Трагедия русских языковых диалектов, литературных стилей, трагедия и драма учителя русского языка, поэта, писателя, всех работающих с русским языком и на русском родном переходит в свою противоположность, поскольку на русском языке транслируется для каждого, кто хотел бы прислушаться и понять будущее, идея гуманизма, защиты и безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Буянов В.С. Русский мир как цивилизационно-культурное пространство // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 2 (28).
2. Виноградов В.В. Русский язык в современном мире // Русская речь. 1970. № 1.
3. Грицианов А.А. «Язык-Объект» // Новейший философский словарь постмодернизма. Минск: Современный литератор, 2007.
4. Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века. 1920-1970. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
5. Иванов В.В. Лингвистический путь Романа Якобсона / в кн. Роман Якобсон. Избранные работы. Москва: «Прогресс», 1985.
6. Киселев С.Г. Евразия – пространство геополитического и геочивилизационного противостояния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31).

7. Кетцян Г.В. О влиянии этноязыкового фактора на политическую стабильность на постсоветском пространстве: на примере Украины, Армении и России // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2020. № 3 (21).

8. Колин К.К., Кошкин Р.П., Сибиряков П.Г. Лингвистическая безопасность России и проблемы защиты русского языка // <http://sec.chgik.ru/lingvisticheskaya-bezopasnost-rossii-i-problemyi-zashhityi-russkogo-yazyika-2/>

9. Краснов Л.Н., Медведев Н.П. Языковая политика Украины как источник этнополитического сепаратизма / В книге: Этнополитическая автономия и сепаратизм: российское и мировое измерение. Коллективная монография. Сер. «Труды научной школы проф. Н.П. Медведева». М., 2019.

10. Медведев Н.П., Перкова Д.В. Постсоветский этнополитический процесс: проблемы языковой политики. М., 2014.

11. Молдован А.М. Русский язык: современное состояние и академические исследования // <https://sciencejournals.ru/cgi/getPDF.pl?jid=vestnik&year=2020&vol=90&iss=3&file=Vestnik2003011Moldovan.pdf>.

12. Остапенко С. Состояние современного русского языка: проблемы и перспективы развития // https://spravochnik.ru/russkiy_yazyk/sostoyanie_sovremennogo_russkogo_yazyka_problemy_i_perspektivy_razvitiya/.

13. Соссюр, Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Фердинанд де Соссюр; пер. со 2 фр. изд. А.М. Сухотина; ред. пер. Н.А. Слюсаревой; в виде послесл. ст. Р. Энглера (Берн) «Идеал. Форма. соссюр. Лингвистики» (1922 г.). примеч. Н.А. Слюсаревой; Н.А. Слюсарева. О Фердинанде де Соссюре и его науч. парадигме. Ввод. ст. Примеч. Москва: Логос, 1998.

14. Цвейг С. Исторические портреты. М.: АСТ: Астраль, 2011.

15. Якобсон Р. Избранные работы. М.: «Прогресс», 1985.

16. Degot Ekaterina. Is Russian Culture as Powerful as Her Missiles? Yes, and Let's Use It Against Putinism // <https://www.e-flux.com/notes/455040/is-russian-culture-as-powerful-as-her-missiles-yes-and-let-s-use-it-against-putinism>.

17. Filipov L., Putz M. Endangered Languages and Languages in Danger. Issues of documentation // https://books.google.ru/books?id=Rp0WDQAAQBAJ&redir_esc=y.

18. Lee Ella. Cancel culture' targets Russian history mid war in Ukraine, but to what effect? // <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2022/04/07/russian-culture-snubbed-ukraine/7104242001/?gnt-cfr=1>.

19. Medvedev N.P., Slizovskiy D.E., Glebov V.A., Medvedev V.N., Amini A.R. Ethno-Language Issue as a Source of Separatism and Instability in Ukraine // Journal of Politics and Law. 2019. T. 12. № 5.

20. Rumer Eugene. Russians fleeing Putin need our help. The West should support those running from persecution in Russia // <https://www.politico.eu/article/russians-fleeing-putin-need-our-help/>.

21. What are the top 200 most spoken languages? // <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200>.
22. *York Joanna*. War destroys everything': Russian culture workers denounce war in Ukraine // <https://www.france24.com/en/culture/20220305-war-destroys-everything-russian-culture-workers-denounce-war-in-ukraine>.
23. <https://ilibrary.ru/text/1233/p.1/index.html>.
24. <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-why-cultural-backlash-against-russians-is-wrong/2526384>.

D.E. SLIZOVSKY

*Doctor of historical sciences, professor
Department of History of Russia, Russian University
friendship of peoples, Moscow, Russia*

A. CHUGUNOVA

*Undergraduate student (direction "Philology")
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

A. TIMERSHOVA

*Undergraduate student (direction "International relations")
of the Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

**MODERN HISTORY
OF EXTRA-LINGUISTIC MEANINGS ATTACKS
ON THE STATUS
OF THE RUSSIAN LANGUAGE
AND RUSSIAN CULTURE:
EXPERIENCE OF ARTICULATION
OF THE PROBLEM**

The article attempts to trace and analyze the texts, thoughts, opinions, remarks about the attack on the status of the Russian language against the backdrop of a broad historical and geopolitical context. The purpose of the study is to analyze the physical and spiritual state of the Russian language under the influence of extralinguistic factors dispersed at three levels: geopolitical, historical-political and personal. The article also presents a kind of virtual wishes for a way out of the crisis state in which the Russian-speaking world is immersed today inside and outside.

Key words: *Russian language, Russian language in the world, historical and political content of the attack on the Russian language.*